

St.Petersbourg Centre for Oriental Studies

Центр "Петербургское Востоковедение"

聖彼得堡東方學中心

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

聖彼得堡東方學通報

St.Petersbourg Journal
of Oriental Studies

выпуск 1

volume 1

Издательско-Коммерческая Фирма
"ВОДОЛЕЙ"

Санкт-Петербург

1992

Альманах "Петербургское Востоковедение" издается по мере накопления материала, но не реже двух раз в год. Центр "Петербургское Востоковедение" выражает признательность фирме "ИНТ" за помощь в подготовке настоящего выпуска альманаха.

Редколлегия: И.Алимов (редактор-составитель)
Roger T.Ames (University of Hawaii, USA)
Stephen H.West (University of California, USA)
М.Родионов (Музей Этнографии им.Петра Великого)

Над выпуском работали: С.Сухачев, А.Ланьков, Н.Гурова,
О.Трофимова, Д.Ильин

Адрес для корреспонденции:
199034 Санкт-Петербург
Университетская наб.3
Музей Этнографии
им.Петра Великого
И.Алимов

Contact address:
Igor A.Alimov
Peter The Great Museum
of Ethnography
3 Universitetskaya nab.
St.Petersbourg 199034

tel: (812) 218 43 77
fax: (812) 218 08 11

Публикуемые материалы подвергаются исключительно техническому редактированию. Центр приносит свои извинения за недостатки настоящего издания.

- © Центр "Петербургское Востоковедение", 1992
- © St.Petersbourg Centre for Oriental Studies, 1992
- © 聖彼得堡東方學中心, 1992
- © И.Алимов, составление, 1992

☞ All rights reserved ☜

ISBN 5-87852-010-9

常從日月星氣

"астрономического" (天文) раздела

"Хань шу и вэнь чжи" танский комментатор говорит, что автор этого сочинения Чан Цун - наставник Лао-цзы (II, т.6, с.1765).

3. См. "Хуайнань-цзы", гл.19: "Жун Чэн создал календарь" (8, с.338).

4. На память при этом приходит известный фрагмент раннего греческого философа Алкмеона: "Люди погибают потому, что не могут соединить начало с концом" (9, с.272).

5. "Без дня нет года, без внутреннего нет и внешнего" (перевод Л.Д.Позднеевой (10, с.271). Ср.перевод В.Waston'a: "Be done with days and there will be no more years! No inside, no outside" (11, p.283).

6. См., например, Ю.Линник "Гороскоп из Ориона" (12).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бань Гу. Хань шу (Ханьская история). Пекин, 1962.
2. Пурпурная яшма. М., 1980.
3. Needham I. "Science and Civilisation in China", vol.3 Cambridge, 1959.
4. Цы юань. Пекин, 1983.
5. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
6. Гэ Хун. Баопу-цзы. - Чжу цзы цзи чэн. Шанхай, 1954. т.8.
7. Чжуан-цзы ши и, Сяньнин, 1986.
8. Хуайнань-цзы. - Чжу цзы цзи чэн. Пекин, 1956, Т.7.
9. Фрагменты ранних греческих философов.
10. Позднеева Л.Д. Пер. Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая. М., 1967.
11. Watson B. (tr.) The Complete Works of Chuang Tzu. N.Y., 1968.
12. Линник Ю. Гороскоп из Ориона. Петрозаводск, 1990.

И.Н.Мочалова

Концепции диайрезиса и критика теории идей в Ранней Академии

Одной из причин, стимулировавшей создание ближайшими учениками Платона собственных оригинальных философских систем, была внутриакадемическая дискуссия об идеях, в которой приняли участие, вероятно, все ведущие академики. Результаты обсуждения теории идей в Академии известны: Спевсипп и Филипп Опунтский отказались от идей, Ксенократ сформулировал концепцию метафизического атомизма, в основе которого лежит

отождествление идей либо с числами, либо с неделимыми частями пространственных величин; свою модификацию теории идей предложил Эвдокс Книдский. Анализ ранних работ Аристотеля показывает, что он с самого начала своей карьеры в Академии критиковал теорию идей и не принял ее (1). Каковы же причины столь существенных изменений, как понимали платоновскую теорию идей в Академии и от чего академики отказались?

Аристотель, работы которого являются нашим основным источником об академических дискуссиях, связывает отказ от идей в Академии с осознанием "неудовлетворенности и произвольности учения об эйдосах", с внутренними трудностями относительно идей". Наиболее подробно характер этих трудностей Аристотель рассматривает в "Топике" (Тор. 143 11-33), одной из своих ранних работ, написанной, вероятно, не без влияния Спевсиппа (2), и в седьмой главе четырнадцатой книги "Метафизики" (Met. 1039 a 25-b16). Кроме того, этой проблематике Аристотель посвятил отдельный трактат "Об идеях", фрагменты из которого сохранил Александр Афродизийский (Alex.Met. 82,11-83. 16 Hayd).

Анализ данного материала показывает, что академическая критика идей была возможна только при определенных допущениях, и эти допущения были академиками приняты. Во-первых, они интерпретировали идеи Платона как универсалии, родо-видовые понятия, имеющие самостоятельное существование. Отождествление идей с универсалиями стало причиной тщательного анализа статуса родо-видовых понятий. Как отмечает Г.Чернисс, понятия "видовое отличие", "вид", "род" академики начали использовать в качестве технических терминов (3) в отличие от нетерминологического употребления их в диалогах Платона (4). В этой связи представляется вполне закономерной частая замена академиками термина "идея" на "предикат", или "сказуемое" (*τὸ κατηγορούμενον*). Во-вторых, академики допустили возможность выведения из логических связей между видовыми и родовыми понятиями онтологических отношений, что противоречило платоновскому пониманию диайрезиса.

Для Платона диайрезис, метод разделения общих понятий, был своеобразной предохранительной мерой, обеспечивающей правильное направление исследования. Наиболее предпочтительной формой диайрезиса Платон считал разделение понятий на двое, т.е. дихотомию, дающую возможность "различать все по родам, не принимать один и тот же вид за иной и иной за тот же самый" (Soph.253 D). Таким образом цель диайрезиса Платон видел в наиболее точном определении идеи, а сущность метода состояла в выведении из родов видов со все меньшим объемом, что предполагает лишь логическое первенство рода по отношению к виду. С точки зрения Платона, для которого любая идея - вечная, существующая вне времени и пространства, неизменная и истинная сущность, все идеи, независимо от объема понятий, имеют равный онтологический статус, а "взаимоотношения" между ними Платон понимал как существование между ними логических связей (Rep. 476 A, Soph 254 B, 257A). К сомнению относительно идей, по мнению Платона, может приводить несовместимость теории идей с диайрезисом, однако у самого Платона, как показывает анализ "Филеба", одного из самых поздних его диалогов, не возникает сомнений ни в существовании идей, ни в необходимости использования диайрезиса, потому что "нет и не может быть лучшего пути" (Phil. 16 B-C). Действительно, платоновское понимание диайрезиса как логического метода, не отражающего онтологические отношения сущностей, не противоречит его учению об идеях. Как подчеркивает Г.Чернисс, "диайрезис Платона скорее является инструментом анализа, чем описывает устройство мира идей" (5).

Однако не все ученики Платона согласились с такой интерпретацией диайрезиса. В частности, приняв платоновскую онтологическую иерархию (идеи - чувственный мир), они распространили онтологическую интерпретацию и на мир идей, получив, таким образом, идеи с разным онтологическим статусом, а так как идеи понимались как родо-видовые понятия, то статус идеи, согласно академикам, был тем выше, чем больше был объем понятия. В этом случае диайрезис становился уже средством

построения онтологической иерархии идей, а логическая иерархия понятий превращалась в онтологическую иерархию идей, о чем свидетельствует сформулированное в Академии учение об онтологической первичности рода по отношению к виду (Divis.Arist.65 Mutsch.; Sext Empt. Adv. math. 269-270). Именно такое понимание диайрезиса оказалось несовместимым с теорией идей, приводило к возникновению ряда противоречий. Чтобы избежать их, некоторые академики предпочли отказаться от идей-универсалий Платона, но сохранить, развивая дальше, собственные концепции диайрезиса.

Оригинальная концепция диайрезиса была разработана Спевсиппом, по мнению У.К.Ч.Гатри, "центральной фигурой в большом академическом споре о платоновских идеях" (6). Известны две его работы, посвященные этой проблематике: "О сходном в исследованиях" в десяти книгах, вторая из которых содержала основанную, как правило, на дихотомическом делении классификацию растений и животных (Speus.fr.6-26 Taran) и "Разделения и предположения к сходному". В основе диайрезиса, разработанного Спевсиппом, лежало утверждение о том, что сущность каждой вещи определяется ее связями (т.е. сходством и различием) с каждой другой вещью и со всеми остальными в целом (Speus.fr.63a Taran). Дихотомическое деление он рассматривал как средство, с помощью которого производится классификация, а сходство (*ἡ ὁμοιότης*) Спевсипп понимал как принцип, позволяющий группировать классифицируемые объекты. Данная концепция принципиально отличалась от понимания диайрезиса Аристотелем, с точки зрения которого для определения вещи достаточно знать лишь существенные признаки ее, в частности, для определения вида - род и видовое отличие.

Классификационные, диайретические схемы Спевсипп рассматривал в качестве логических схем, отражающих онтологические отношения между сущностями, что было несовместимо с теорией идей-универсалий, имеющих отдельное существование. Понимая это, Спевсипп отказался от идей, став, возможно, инициатором их критики (7), и сохранил свою

концепцию диайрезиса, цель которого в этом случае заключалась в создании исчерпывающей классификации природы, в отличие от платоновского диайрезиса, имевшего целью нахождение наиболее правильных определений идей.

Другая интерпретация родо-видовых отношений была предложена Ксенократом. Как сообщает Александр Афродизийский, Ксенократ полагал, что, если "связь между видами и родами подобна связи между частью и целым, и часть предшествует целому как первичная по природе..., то виды несомненно раньше рода" (8, ср.: Хепосг.fr.42 Hein). Последовательная реализация положения "часть раньше целого по природе" привела Ксенократа к метафизическому атомизму, когда идеи рассматриваются не как универсалии (с точки зрения Ксенократа, идеи не могут быть универсалиями, так как универсалии как целое не имеют самостоятельного существования и зависят от своих частей), а как эйдетические числа или неделимые части пространственных величин.

Аристотель, используя разработанную Ксенократом концепцию о первичности части по отношению к целому в качестве отправной, анализирует родо-видовые отношения и проблему универсалий в целом в плане различения онтологических и логических связей и их сопоставления. Он формулирует это различие как различие первичного по бытию и первичного по определению. Род, по мнению Аристотеля, - это часть определенного вида, следовательно по определению род должен быть рассмотрен как первый по отношению к виду, однако по сущности вид, являясь частью рода, первичен и помимо видов роды существовать не могут (Aris.Met.999 a 14; ср.: 1023 b 18). Таким образом для Аристотеля род существует и раньше и позже вида, но противоречие в этом случае не возникает, так как речь идет о разных отношениях - логическом и онтологическом. Подобным же образом Аристотель решает и проблему универсалий в целом: универсалии первичны по отношению к чувственно-воспринимаемым вещам в логическом отношении как части определения чувственных вещей и вторичны

по сущности как не имеющие самостоятельного, вне чувственных вещей, существования.

Итак, Спевсипп, Ксенократ, Аристотель сформулировали собственные концепции диайрезиса, существенно отличающиеся друг от друга, но имеющие одну общую черту: диайретические классификации, несмотря на то, что они строились на разных принципах, все отражали онтологические связи и отношения вещей, принципиально отличаясь этим от платоновского диайрезиса, что и привело этих академиков к отказу от идей-универсалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aristotle and Plato in the mid-fourth // Papers of the Symposium Aristotelicum held at Oxford in August, 1957. Göteborg, 1960. P.48-49.
2. Stenrel J. Article "Speusippos" in RE, 2. Reihe. VI. Halbb., 1929. Col.1636-1669.
3. Cherniss H. The Riddle of the Early Academy. Berkley, 1945. P.38.
4. Balve D.M. *γένος* and *εἶδος* in Aristotle's Biology // Classical Quarterly. 1962. Vol.12. P.91.
5. Cherniss H. Aristotle's Criticism of Plato and Academy. Baltimore, 1944. P.14.
6. Guthrie W.K.C. A History of Greek Philosophy. Cambridge, 1987. Vol.V. /The Later Plato and the Academy/. P.458.
7. Taran L. Speusippus of Athens. A critical study with a collection of the related texts and commentary. Leiden, 1981. P.72.
8. Pines Sp. A new fragment of Xenocrates and its implications. Philadelphia, 1961. P.4.